

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

VI.

Отношенія Андрея къ правительству.

Вопросъ о сношеніяхъ Андрея съ царевною Софіей. — Взглядъ Петра Великаго на расколъ въ первой и второй половинѣ его царствованія. — Благосклонность Петра В. къ выговскимъ раскольникамъ. — Тактика Андрея. — Отношенія Андрея къ оловецкимъ властямъ: ландратъ де-Геннингъ. — Злополучія Выговской общины въ царствованіе Петра.

Начало дѣятельности братьевъ Денисовыхъ относится ко времени правленія царицы Софіи. Существуетъ мнѣніе, будто бы Софія находилась въ близкихъ отношеніяхъ къ Андрею. Пр. Журавлевъ говоритъ: «Андрей былъ знакомъ царевнѣ Софіи. Поморяне хвалятся, что у нихъ въ монастырѣ есть къ Андрею собственноручныя письма ея, кои-де и нынѣ въ цѣлости хранятся... Они говорятъ, что Андрей перѣдкую переписку съ царевной имѣлъ». Что царица Софія, стремясь къ осуществленію своихъ властолюбивыхъ замысловъ, искала для себя опоры между прочимъ и въ расколѣ, это не подлежитъ сомнѣнію. Сильныя мѣры противъ раскола въ цар-

ствование благочестиваго Феодора Алексѣевича многихъ раскольниковъ заставили бѣжать въ лѣса; несмотря на то, расколъ еще не термалъ безразсудной надежды, что его требованія будутъ удовлетворены, и въ то время, какъ Софія предпринимала свои домогательства, много ихъ было въ самой Москвѣ, зорко слѣдившихъ за ходомъ вещей и готовыхъ энергически заявить свои претензіи при первомъ удобномъ случаѣ. Этотъ удобный случай открылся теперь, въ году небывалаго на Руси междоусобія; оказалось, что особенно много раскольниковъ было между стрѣльцами. Когда царевна вступила въ сношенія съ стрѣлецкимъ войскомъ, она неизбежно встрѣтилась здѣсь съ раскольниками (*). Естественно, что умная Софія, имѣя противъ себя большую часть боярства и мнѣніе всего народа, должна была предпринимать возможныя мѣры для обезпеченія своего успѣха и всего ближе могла найти себѣ союзниковъ въ раскольникахъ. Правда, нигдѣ не замѣтно прямаго участія раскольниковъ въ переворотахъ, предавшихъ власть въ руки царевны, — но ей не было нужды приводить въ движеніе всю эту фанатическую массу, для нея достаточно было, если вожди раскола изъявили сочувствіе ея предпріятію и благословили на оное покорныхъ ей стрѣльцовъ. Только отсюда можетъ быть объяснено необычайное возвышеніе Хованскаго, не имѣвшаго репутаціи ни военной, ни административной, которому однакожь помимо многихъ знаменитѣйшихъ боярскихъ и княжескихъ родовъ предоставлена была важная должность начальника стрѣleckаго приказа. Будучи долго воеводою въ Псковѣ, — гдѣ, какъ и во всѣхъ пограничныхъ обла-

---

(*) Между этими раскольниками-стрѣльцами были раскольники поморскіе: намекъ на это можно видѣть въ Челобитной стряпчаго Ульяна Копытова, 1674 г. (см. Олон. Губ. Вѣд. 1856 г. № 6—7), гдѣ говорится, что въ стрѣлецкій полкъ *Хованскаго* — начальника стрѣleckаго приказа — набирали изъ крестьянъ поморскихъ и новгородскихъ монастырей, между прочимъ Вязицкаго монастыря (которому принадлежали жители Повѣнецкаго радку), съ 15-ти дворовъ по одному человѣку.

стяхъ, сильнѣе гнѣздилися расколъ, Хованскій сталъ его послѣдователемъ; а такъ какъ его имя, богатство и связи должны были давать ему видное мѣсто между врагами православія, то Софія, возвышая его, дѣлила всей массой его единомышленниковъ и приобрѣтала ихъ расположеніе. Этихъ объясняется и то, что Софія допустила состояться собору въ Грановитой палатѣ. «Того не бойтесь, яко будутъ васъ по прежнему мучити и озлобляти, говорилъ Хованскій раскольничьимъ предводителямъ, опасавшимся идти на соборъ,—положитесь на мою грѣшную душу: цѣлую въ томъ крестъ Христовъ и клянуся тѣломъ и кровію Христовою, яко никакого зла не будетъ вамъ». Могъ ли бы Хованскій говорить такъ рѣшительно, еслибы не былъ обнадѣженъ Софіею? (*) На болѣе прямую и дѣятельную помощь расколу со стороны Софіи нѣтъ нигдѣ указанія, ни у Саввы Романова, ни у историковъ православныхъ (Медвѣдевъ, Матвѣевъ и пр.) (**). Но и того было довольно: она раздула пожаръ и пламя стало грозить ей самой. Почувствовавъ свою политическую силу, раскольники не затруднились заявить и свои религіозныя убѣжденія, если только стоить названія убѣжденій тѣ смутныя и невѣжественныя представленія о предметахъ вѣры, какія имѣлись въ нетрезвыхъ головахъ стрѣльцовъ и посадскихъ людей, явившихся въ Грановитую палату подъ предводительствомъ Никиты. Политическую интригу, для успѣха которой нужно было ихъ случайное торжество, они приняли за первый шагъ къ полной побѣдѣ, за первый ударъ владычеству «антихриста». И разыгралась та ужасная драма, которая такъ не по сердцу была самой царевнѣ: это — известное преніе пьяныхъ сумасбродовъ съ знаменитыми и достоинѣйшими архипастырями церкви. Дѣло приняло такой оборотъ, что сама Софія должна была всю энергію направить противъ своихъ прежнихъ друзей.

(*) См. три челобитныя, изд. Кожанчиковымъ, стр. 81, 117.

(**) См. въ Сказаніяхъ русскаго народа, Сахарова.

Какое имѣлъ отношеніе ко всѣмъ этимъ событіямъ Андрей Денисовъ? Относить къ этому времени сношенія Андрея съ Софіей, — если только они существовали, — нельзя: Софія въ это время была не на столько слаба, чтобы искать себѣ помощи такъ далеко въ Поморіи: помощи московскихъ стрѣльцовъ-раскольниковъ для нея было слишкомъ довольно, такъ что она не знала тогда, какъ отдѣлаться отъ своихъ помощниковъ. Самая симпатія московскихъ стрѣльцовъ, едва возникшая подѣ влияніемъ первоначальной милости къ нимъ Софіи, выразившейся въ возвышеніи Хованскаго и въ униженіи патріарха, поставленнаго на одну доску съ нетрезвыми и буйными раскольниками въ Грановитой палатѣ, — эта симпатія скоро должна была исчезнуть, когда Софія на томъ же соборѣ, понявъ, что буйная дерзость раскольниковъ равно оскорбительна и для власти гражданской, которой она была представительницею, обнаружила свой истинный взглядъ на эту буйную толпу, въ услугахъ которой она уже не нуждалась. Когда Никита «отведе мало рукою» холмогорскаго епископа Аѳанасія, сознание своего достоинства заговорило въ Софіи: она «разгнѣваясь вскочи съ престола и нача со слезами глаголати»; и во все продолженіе собора одна она даетъ сколько-нибудь сильный и энергическій отпоръ раскольникамъ, она горячится и плачетъ; она поняла, однимъ словомъ, что поступила слишкомъ опрометчиво, допустивъ соборъ. Тогда и раскольники, «видя ея таковую неправду, глаголаша ей: давно государыня, время вамъ въ монастырь идти; полно въ царствѣ сиущенія творити, здравы бы вамъ были цари-государя, а безъ васъ пусто не будеть...» А весь рассказъ объ этомъ (*) заключается

(*) Рассказъ объ этомъ въ «трехъ челобитныхъ» не есть подлинный рассказъ Саввы Романова, а передѣланный къмъ-либо. Рассказъ Саввы Романова видимо побывалъ въ рукахъ кого-либо изъ школы Денисовыхъ и получилъ въ этихъ рукахъ то мнимо-литературное изложеніе, какимъ отличаются творенія Денисовыхъ и при какомъ онъ немзбѣжно подвергся искаженіямъ, сообразнымъ съ тенденціями двухъ знаменитыхъ бра-

такъ: «7107 года изліяся фіалъ гнѣва Божія отпистительный на царевну Софію... въ великихъ печалѣхъ и скорбѣхъ, злѣю болѣзнію объята бывши, въ палатѣ заключена, неисходно житія лишися». Въ виду этихъ словъ непонятно, какъ издателю трехъ челобитныхъ могло показаться поведеніе Софіи на соборѣ двусмысленнымъ (*). Всего менѣе могъ почувствовать расколъ Софѣ въ остальное время ея правленія. Обязанная своею властію старорусской партіи, она жестоко обманула ея ожиданія и явилась въ свое время почти тѣмъ же, чѣмъ для послѣдующаго поколѣнія былъ Петръ В. Софія обнаружила небывалую дотогѣ въ Россіи терпимость въ отношеніи къ иновѣрцамъ. Въ то время, какъ Людовикъ XIV объявилъ жестокое религиозное гоненіе на иновѣрцевъ и толпы протестантовъ должны были оставить Францію, Россія объявила, что она готова дать пріютъ этимъ несчастнымъ изгнанникамъ (**), и другимъ иновѣрцамъ: Софія разрѣшила имъ свободное отправленіе богослуженія и запретила русскому духовенству пропаганду между ними (***) ; объявлено было имъ, что обращеніе въ православіе не спасаетъ отъ наказаній за нарушеніе закона и что предъ закономъ совершенно равны и православные, и протестанты. Въ Нѣмецкую слободу въ Москвѣ переселилось множество протестантовъ, просвѣщеніемъ которыхъ, конечно, воспользовался потомъ Петръ; къ концу правленія Софіи въ Москвѣ было пять иновѣрческихъ церквей. Такая терпимость едва ли могла явиться раскольникамъ, тѣмъ болѣе, что къ нимъ Софія далеко не была такъ милостива, какъ къ заграничнымъ выходцамъ: 7 апрѣля 1685 г. она издала извѣстныя 12 статей противъ раскола (****), которыя нигдѣ, кажется, не были съ та-

тѣвъ. Можетъ-быть, это былъ Семень Денисовъ, — присяжный историкъ-панегиристъ раскола: въ такомъ случаѣ это обстоятельство еще болѣе проясняетъ намъ отношенія Денисовыхъ къ Софѣ. См. объ этомъ статью г. Субботина въ *Русск. Вѣст.* за 1862 г.

(*) Три челобитныя, стр. 65.

(**) Полн. Собр. Зак. т. III, № 1331.

(***) Тамъ же, т. II, № 1117.

(****) Полн. Собр. Зак. № 1112; Акт. Археограф. Экспед. VI, 284.

кою строгостію приводимы въ исполненіе, какъ въ Поморьѣ: самыя плачевныя страницы исторіи Выговской пустыни относятся къ этому времени отъ 1685 до 1692 г.

Но главная причина, по которой, вопреки Шебальскому, сношенія Андрея съ царевной Софіей не могутъ быть отнесены къ тому времени, когда Софія держала въ рукахъ своихъ правленіе, состоятъ въ томъ, что когда Софья заключена уже была въ монастырь (въ 1689 г.), Андрею было всего 14 лѣтъ (онъ родился въ 1764 г.). Въ это время только немногіе ревнители древняго благочестія разсѣянно скитались въ пустыняхъ выговскихъ, живя «зѣло нужднымъ житіемъ» и не смѣя собраться виѣсть «страха ради гонительнаго». Только удаленіе Софіи отъ правленія повело за собою нѣкоторое послабленіе со стороны властей въ отношеніи къ расколу и дало возможность основаться выгорѣцкому общежителству.

Но Софіѣ пришлось нѣсколько иначе взглянуть на дѣло, когда ей нужно было бороться не съ Нарышкиными уже, а съ самимъ возмужавшимъ Петромъ, когда власть неожиданно была отнята отъ нея и сама она заключена въ монастырь. Стрѣльцы оказались безсильными помочь ея несчастію, а община поморская къ послѣднимъ годамъ ея узнической монастырской жизни (она умерла 1704 г. въ іюлѣ) трудами Андрея организовалась и устроилась такъ, что дѣйствительно могла представляться значительной силою. Въ это время Софья, готовая на все для своего освобожденія, могла вспомнить и о расколѣ. И расколъ въ это время, въ свою очередь, могъ вспомнить о ней: въ виду преобразованій Петра, рекрутчины, подушнаго оклада и подобныхъ вещей, которыя такъ не нравятся расколу, время Софіи представлялось расколу временемъ благодатнымъ, а тонимая новаторомъ Софія въ глазахъ любителей старины легко могла казаться страдальницей за древнюю Русь и привлечь сочувствіе тѣхъ, кто ненавидѣлъ Петра. Голиковъ рассказываетъ, какъ въ это время Софія сносилась съ своими приверженцами посредствомъ

нищей старухи, которая относилась и приносила письма запеченныя въ хлѣбъ (*). Между этими приверженцами ея были нѣкоторые изъ князей Мышетскихъ: между приближенными князя В. В. Голицына, самаго близкаго къ ней челоуѣка, дѣлившаго съ нею и радость и горе, въ крымскомъ походѣ находился воевода князь Борисъ Бояшичъ Мышетскій (**): въ 1689 г. незадолго до своего заключенія Софія отправила посломъ во Францію и Испанію для заключенія мирныхъ переговоровъ вѣсть съ княземъ Я. Ѳ. Долгоруковымъ и стольника князя Мышетскаго. Можетъ быть, это были родственники Андрея (***). Итакъ, если царевна Софія имѣла сношенія съ Андреемъ, то не иначе, какъ развѣ въ послѣдніе годы своей жизни. Не даромъ образовалось въ расколѣ убѣжденіе, что Софія принадлежала къ сектѣ капитоновъ и что она поощрала старообрядцевъ во всемъ на нее полагаться (****). А Голиковъ, въ слѣдъ за кн. Щербатовымъ, говоритъ, что подобное же убѣжденіе существовало въ народѣ относительно перваго министра Софіи и ея фаворита кн. В. В. Голицына (*****), хотя по общему мнѣнію нашихъ историковъ это былъ образованнѣйшій челоуѣкъ своего времени (*****). Авторъ новѣйшей раскольниковской «церковной исторіи» не находитъ Софіи честолюбивою интриганкой и

(*) Дѣян. Петра В. т. 1, стр. 328; т. 3, стр. 32—33.

(**) См. Росс. родосл. книг. княз. П. Долгорукова, стр. 32.

(***) Собр. Государ. грам. и догов. т. 2, № 191. Вообще, частію на государственной службѣ, частію при дворѣ, было много князей Мышетскихъ. Въ 1667 г. князь Д. М. Мышетскій былъ воеводою въ Устюгѣ (Ак. Ист. т. V, стр. 37). Въ концѣ царствованія Алексѣя Мих. князь Д. Е. Мышетскій ходилъ посломъ въ Литву для заключенія мира; при второй свадьбѣ Алексѣя Мих. въ процессіи шли съ «онарами» — князь Борисъ, да князь Данило Мышетскіе (Полн. Собр. Лѣтоп. т. V, стр. 338); послѣдній былъ потомъ воеводою въ Вильнѣ и геройски защищался противъ литовцевъ, за что дѣти по его смерти были взысканы милостію царя (Соловьевъ, Ист. Россіи. т. XI стр. 162, 1862 г.)

(****) «Три челоуѣка», изд. Кожанч., стр. 65.

(*****) См. «Дѣян. Петра В.», т. I.

(******) Щебальскій, Иловайскій, Соловьевъ.

вѣрить отъ всей души въ ея древне-церковное благочестіе (*).

Казалось бы отъ Петра В. расколъ всего меньше могъ ждаться для себя чего-либо хорошаго: стремленія раскольниковъ совсѣмъ не согласовались съ намѣреніями и цѣлями преобразователя. Но вышло иначе. Начало царствованія Петра сами братья Денисовы отиѣтили, какъ начало новой эры въ исторіи раскола. «Гоненія и буря утишишася, Великому Петру монаршескую приѣмлющу область, всюду гоненія и муки о староцерковнѣхъ благочестіи преставаху царскимъ милосердіемъ»: вотъ отзывъ, которымъ начинается въ «Виноградѣ Россійскомъ» біографія Федора Токмачева (**). А Андрей Денисовъ написалъ даже панегирикъ, въ десяти резнахъ витѣйственно изражающій высоту, отличіе въ россійскихъ вѣщеносцахъ перваго императора Петра Алексѣевича и особенное его покровительство старовѣрческихъ церквей (***) . Мы уже указывали на нѣкоторыя обстоятельства, имѣвшія вліяніе на такія отношенія Петра къ расколу. Сначала Петру было нѣкогда заниматься расколомъ среди его великихъ предприятий; онъ не зналъ числа раскольниковъ и далекъ былъ отъ того, чтобы ждаться съ ихъ стороны какой-либо опасности для своей власти. Затѣмъ онъ не хотѣлъ преслѣдовать раскольниковъ потому, что разорвавши всякую связь съ преданіями старорусской жизни, не хотѣлъ подражать своимъ предшественникамъ и въ томъ, что дотолѣ считалось одною изъ существенныхъ обязанностей царской власти, въ преслѣдованіи раскольниковъ. Наконецъ и главнымъ образомъ здѣсь имѣла значеніе его склонность къ вѣротерпимости, получив-

---

(*) «По Адрианѣ патриархѣ — мѣстоблюстителѣ Стефанѣ, при которомъ учрежденъ Синодъ... а все то содѣйствовалъ духъ Петра новолюбца и духъ таковой, который даже еще имѣвшихъ искру памятовать о священной древности церковной, какъ то сестру его ц. Союю... заключалъ въ обитель.»

(**) См. «Виногр. Р.», гл. 2, ст. 14.

(***) «Катал. Любон.», № 107.

шая начало подъ вліяніемъ его домашнихъ частныхъ отношеній къ Лефорту, семейству Монсовъ и вообще къ Нѣмецкой слободѣ, — съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ заграничныхъ впечатлѣній и собственнаго образованія Петра развившаяся въ немъ до степени теоріи. «Съ противниками церкви, говорилъ Петръ еще въ 1715 г., нужно съ кротостію и разумомъ поступать, а не такъ, какъ нынѣ — жестокими словами и отчужденіемъ» (*). Нужно принять еще во вниманіе одну черту въ характерѣ Петра. Великій государь одного только не могъ простить никому — отказа трудиться на пользу отечества, праздности, тунеядства. Но онъ былъ милостивъ ко всякому, кто не уклонялся отъ возлагаемыхъ на него волею государя обязанностей общественныхъ и гражданскихъ, каковы бы ни были его убѣжденія. Онъ издѣвался, правда, надъ старорусскими обычаями бояръ, потому что они отстаивали эти обычаи большею частію въ силу одной лишь пустой привычки и еще потому, что Петру невыносимо было видѣть невѣжество и тупоумную апатію ко всякимъ предпріятіямъ въ лицахъ передоваго сословія: но онъ былъ настолько мудръ, что понималъ несправедливость жестокаго преслѣдованія и невозможность искорененія нелюбимыхъ имъ обычаевъ тамъ, гдѣ они имѣли болѣе невинный и искренній характеръ, гдѣ они находились въ неразрывной связи съ религіозными вѣрованіями. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ Петръ и на расколъ. «Однажды, рассказываетъ Голиковъ, государь увидѣлъ на биржѣ между иностранцами и русскими купцами калужскихъ торговцевъ въ раскольничьемъ костюмѣ и съ удивленьемъ спросилъ: «каковы купцы изъ раскольниковъ? Честны ли, прилежны ли и можно ли имъ вѣрить въ торгу?» Получивъ удовлетворительный отвѣтъ со стороны начальника таможи, Петръ сказалъ: «если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣруютъ, чему хотятъ: когда нельзя обратить ихъ отъ суевѣрія разсудкомъ, то конечно не посо-

(*) -Раскол. Дѣла., XVIII ст. т. II, стр. 218.

бать ни огонь, ни мечъ; а мучениками быть за глупость, ни они той чести не достойны, ни государство отъ того пользы нить не будетъ» (*). Во время нашествія на Россію Карла XII стародубскіе раскольники, по словамъ пр. Журавлева, явили ярміръ вѣрности государю и геройской любви къ отечеству: это вызвало большія льготы имъ со стороны Петра и утвердило его въ той терпимости, какую онъ обнаруживалъ дотолѣ къ расколу вообще.

Итакъ расколу стоило только успокоить государя относительно своихъ вѣроподданическихъ чувствъ, чтобы получить отъ него свободу исповѣданія. Андрей Денисовъ съ товарищами вполне понималъ это, и отсюда-то объясняется тотъ образъ дѣйствій, какой онъ предпринималъ для того, чтобы отстоять самобытное существованіе своей общины. Зная терпимость Петра въ дѣлахъ вѣры, но зная также и его политическую подозрительность, Андрей старается представить дѣло своей общины дѣломъ исключительно религіознымъ, себя «съ товарищи» — людьми, «удалившимися въ Выговскую пустынь по своему обѣщанію отъ мірскихъ суетъ и нятужей» (**); съ этою цѣлію, между прочимъ, онъ далъ своей общинѣ мнимо-монастырское устройство; съ этою цѣлію, — не столько для домашней нужды своей общины, сколько для правительства, — онъ положилъ такъ много труда для написанія своихъ «Поморскихъ отвѣтовъ»: при чтеніи этой книги, при видѣ необыкновенной начитанности и учености ея автора, читателю не приходитъ на мысль, что это интриганъ, скрывающій подъ личиною религіозныхъ убѣжденій ниня цѣли. Далѣе, — какъ въ «Поморскихъ отвѣтахъ», такъ и въ другихъ сочиненіяхъ, назначенныхъ имъ для правительства, Андрей прямо взываетъ къ его вѣротерпимости: «аще убо, говорить Андрей въ заключеніе своего сочиненія, изъявленіе, чесо ради не приѣмлемъ новодѣйствуемаго нынѣ креще-

(*) Дѣян. Петра В., т. III, стр. 156—157; т. VIII, стр. 152.

(**) Челобитная Андрея съ товарищи, «Рукп. Сѣбор. Соф. Библ.» № 1543.

ніа, аще убо различни различнихъ вѣрѣ многочисленніи народи во всеславнѣй Россійстѣй имперіи обитающія, своя дѣйства и тайнотворенія со всякою свободой и безобидно совершаютъ, не токмо христіанскія секты, но и сами безбожніи языцы, яко кадымы, мордовяне... иже своя дѣйства аще и безбожныя кромѣ всякія обиды и препятствія совершаютъ; колико паче намъ, древлецерковнаго благочестія чадомъ... по отеческимъ св. книгамъ надлежащая дѣйства и нуждотворенія во свое спасеніе всемогательно просимъ милостивно уступити, да не паче прочихъ безбожныхъ языковъ обидени явимся, но елико въ древлеотеческомъ благочестіи свободно пребывать оставляемся, толико во св. древнихъ чиноположеніихъ и тайнотвореніихъ необидими покорно оставимся быти, славословяще единаго и всещедрого Бога» (*). Затѣмъ Андрей умѣлъ понять и отношенія Петра къ церковной власти; жадуясь Петру на митрополита новгородскаго Іова по дѣлу о Семенѣ, своемъ братѣ, онъ указываетъ именно на то, что «они намъ творятъ безъ твоего великаго государя указа и безъ вѣдома градоначальствующихъ» (**); въ «Поморскихъ отвѣтахъ» говоря какъ нельзя болѣе уважительно и благоговѣйно о «пресвѣтлѣйшемъ импер. величествѣ», восхваляя его милосердіе и доброту, онъ дозволяетъ себѣ довольно двусмысленныхъ фразъ, ироніи и желчи относительно церковныхъ властей: онъ не дозволилъ бы себѣ этихъ дерзостей, еслибы не былъ увѣренъ, что Петръ не обидится дерзостію противъ церковной власти. Но болѣе всего доставило выговцамъ милостей Петра ихъ мнимое усердіе къ государственнымъ интересамъ, въ которомъ удалось убѣдить государя Андрею при помощи его благопріятелей — олонецкихъ властей. Первое знакомство Петра съ выгорѣцкими раскольниками относится къ 1702 г. Будучи въ Архангельскѣ, Петръ

* См. «Рукоп. Сбор. Имп. Публ. Библ.» № 345 in-4.

(**) См. «Раск. Дѣла», т. I, стр. 306. Это прошеніе вообще написано такъ ловко, какъ будто Андрей читалъ въ мысляхъ Петра. Снес. Есип. т. 2, стр. 218.

вздумалъ оттуда напасть неожиданно на принадлежащей шведскѣ Орѣшекъ. Черезъ непроходимые лѣса и болота съ 4000 войска онъ направилъ свой путь отъ Нюхчи (деревня на берегу моря) на Повѣнецъ. Узнавъ объ этомъ, выговцы до того перепугались, что стали готовить смолу и солону у часовни, чтобы въ случаѣ нужды «огнемъ скончатися»; другіе собирались бѣжать въ глубь лѣсовъ. Андрей одинъ сохранилъ присутствіе духа: назначивъ общій постъ и молитву, онъ убѣдилъ всѣхъ «возложить упованіе на Господа.» При переправѣ черезъ р. Выгъ государю доложили, что вверху по рѣкѣ версть за сорокъ живутъ старовѣрцы. «Пускай живутъ, отвѣчалъ Петръ, махнувъ рукой и проѣхалъ смирно», рассказываетъ выговскій исторіографъ. Преосвященный Игнатій, въ сочиненіи о «пришествіяхъ Петра В. въ олонецкій край», въ дополненіе къ этому сообщаетъ, что при этомъ представители скита вышли для встрѣчи царя на дорогу и подали ему «униженнѣйшую просьбу съ изъясненіемъ, что готовы служить его величеству, гдѣ и какъ повелить» (*). Государь не замедлилъ указать имъ родъ службы: черезъ нѣсколько времени пріѣхалъ въ Повѣнецъ Меньшиковъ—заводы ставити.» Въ Выговскую пустыню явился посланный съ указомъ: «слышно его импер. величеству, что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ собравшіеся въ Выговской пустынь,—а нынѣ его величеству для шведской войны и для уноженія оружія ставити два желѣзныхъ завода (**), а одинъ близъ нихъ Выговской пустыни, и чтобъ оныя въ работѣ повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое вспоможеніе по возможности своей и за то имп. величество даетъ имъ свободу жити въ той пустынь и по старопечатнымъ кни-

(*) Соч. преосв. Игнатія «О пришествіяхъ Петра В. въ олонецкій край», сначала напечатанное въ *Олон. Губ. Вѣдом.* 1848 г., потомъ издано отдельною книгой, Спб. 1849.

(**) Точныя истор. свѣдѣнія объ этихъ заводахъ со всѣми подробностями можно читать въ статьѣ «Государственное хозяйство при Петрѣ». Современникъ, 1847 г., ч. VII, стр. 31

гамъ службы свои къ Богу отправляти... И съ того времени Выговская пустынь быти нача подъ игои работы его иише-ратор. величеству», замѣчаетъ недовольный Иванъ Филипповъ. Но если взять во вниманіе, что за это иго раскольники получали свободу «жити въ той пустыни и по старопечатнымъ книгамъ службы отправляти», то это иго окажется льготой, какой не имѣли раскольники другихъ мѣсть; притомъ самая принадлежность ихъ къ заводамъ не могла быть слишкомъ тяжела уже и потому, что для работъ на заводахъ требовалось немного людей: въ самую цвѣтущую пору на заводахъ было рабочихъ—22 мастера, 33 подмастерья и 219 учениковъ и работниковъ. При такомъ положеніи дѣла собственно монастырь Выговскій и скиты, занимавшіеся богомоленіемъ и подвигами, были свободны отъ этихъ работъ. Что это была льгота, а не иго, доказывается уже и тѣмъ, что «начаша людіе съ разныхъ городовъ старовѣрства ради отъ гоненія собиратися въ Выговской пустыни» и ея окрестностяхъ. На повѣнецкихъ и другихъ заводахъ выговскіе раскольники оказались самыми лучшими работниками; по крайней мѣрѣ такого мнѣнія былъ объ нихъ и такъ доносилъ Петру начальникъ заводовъ де-Генингъ. «Работники здѣсь не такіе, какъ олонекіе, писалъ онъ изъ Екатеринбургъ» (*). Но особенно распространялся онъ въ защиту раскола по дѣлу о Семенѣ, какъ увидимъ ниже. Нужно знать, чѣмъ была для Петра горнозаводская промышленность вообще и петровскіе заводы въ особенности, чѣмъ былъ де-Генингъ для Петра, чтобы понять, какія способенъ былъ государь оказать милости людямъ, о которыхъ данъ былъ такой отзывъ. Горные заводы, по смыслу указовъ Петра, были мѣстами привеллигированными, своего рода городами убѣжища: Петръ предписывалъ, чтобы заводскихъ учениковъ и работниковъ, гдѣ бы они ни были, «хотя бы и бѣглеы, съ фабрикъ никому не отдавать, даже отданныхъ опять нужно было воз-

(*) См. «Бертана начертаніе горнозавод. дѣла въ Россіи», стр. 42 и л.

вращать на заводы» (*). Петровскіе заводы были единствен-
нымъ мѣстомъ, которое снабжало Петра пушками, ружьями
и всѣми военными снарядами во время его борьбы съ Кар-
ломъ (**). Что касается до Генинга, то это былъ одинъ изъ
близжайшихъ любимцевъ Петра, пользовавшійся необыкновен-
нымъ уваженіемъ государя, какъ человѣкъ, «своими талан-
тами и необыкновенными трудами доведшій горные заводы
въ Россіи до возможной въ то время степени совершен-
ства» (***)», какъ человѣкъ, безгранично преданный благу Рос-
сіи, появившій Петра и понятый имъ въ свою очередь, — че-
ловѣкъ, который отваживался противорѣчить Петру и гово-
рить ему всегда правду въ глаза (****).

(*) Пол. Соб. Зак. Т. VI, №№ 3847 и 4057. Этотъ указъ оставался
долго дѣйствующимъ и по смерти Петра и, кажется, способствовалъ
чрезвычайному умноженію населенія выгорѣцкаго края.

(**) См. «Государств. хозяйство при Петрѣ», «Современникъ» 1847 г.
№ 7, стр. 31.

(***) См. Татищевъ и его время. Н. Попова. М. 1862 г. стр. 41—45.
Памяти книжка олоонец. губ. на 1860 г. (стр. 158) называетъ его отцомъ
русской горнозаводской промышленности, замѣчательнѣйшимъ и незаб-
веннымъ дѣятелемъ русской исторіи.

(****) См. «Жизнеопис. Генинга въ Горномъ журналѣ» 1826 г. № №
1—5, 9. 1827 г. № № 1, 2, 5. — Но какъ смотрѣть на покровительство
расколу со стороны этого человѣка? Мельниковъ (Письма о расколѣ)
признаетъ это со стороны Генинга дѣломъ справедливости; «по пред-
ставленію Генинга, говоритъ онъ, Петръ предоставилъ важныя льготы
поморскимъ раскольникамъ, на дѣлѣ показавшимъ полезность свою для
жѣлезныхъ заводовъ и отыскавшимъ сверхъ того золотые рудники». Преосв.
Филаретъ (Ист. Р. Ц. пер. V) рѣшительно утверждаетъ, что
Генингъ былъ подкупленъ раскольниками и только потому защищалъ
ихъ и хвалилъ предъ Петромъ. Мы не беремся рѣшить этотъ трудный
вопросъ о нравственности Генинга, но не можемъ согласиться съ по-
слѣднимъ предположеніемъ на томъ основаніи, что въ біографіи Генинга
извѣстно много случаевъ его честности, ревности о государственныхъ
интересахъ и заступничества за притѣсняемыхъ. Такой человѣкъ могъ
заступиться за раскольниковъ, только какъ за хорошихъ работниковъ.
Генингъ, какъ иностранецъ-протестантъ, едва ли могъ входить въ ре-
лизіозныя дѣла русскихъ, а въ теченіе небольшого (около трехъ дѣтъ,
съ конца 1713 по нач. 1717 г.) времени, которое онъ пробылъ въ
томъ краѣ, при своей многосторонней и обширной оофициальной дѣ-
тельности, онъ и не могъ хорошо узнать расколъ. Замѣчательно, вро-

Петръ началъ строить суда новой формы и издалъ указъ, чтобы вновь старой формы судовъ никто не строилъ: выговцы, имѣвшіе уже право торговать хлѣбомъ на Вытегрѣ, первые подали примѣръ исполненія воли государя. Въ 1714 г. близъ петровскихъ заводовъ открыты были марціальныя воды. Петръ былъ такъ обрадованъ этимъ открытіемъ, что самъ составилъ правила для пользованія ими и самъ не разъ пріѣзжалъ пользоваться ими. Во время этихъ пріѣздовъ его сюда, какъ для этой цѣли, такъ и для осмотра заводовъ (*), выговцы имѣли случай заявлять свое усердіе къ особѣ государя: Андрей каждый разъ, по свидѣтельству исторіи Выговской пустыни, «по совѣту съ братіями и съ суземскимъ старостою и съ выборными» отправлялъ своихъ посланныхъ къ Петру, съ письмами и гостинцами «съ живыми и стрѣлянными оленями: ово коней стрыхъ пару, ово быковъ большихъ подгнаша ему и являхуся и письма подаваху. Императорское величество милостиво и весело все у нихъ принимаше и письма ихъ въ слухъ читаше; хотя отъ кого со стороны и клеветы были, онъ же тому не внимаше».

Такимъ поведеніемъ выговцы снискали благосклонность правительства; 7 сентября 1705 г. на Алексѣевскихъ заводахъ по приказу губернатора А. Д. Меншикова, за подписью вице-коменданта Чоглокова состоялся слѣдующій замѣчательный указъ (**). «По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича — выгорѣцкимъ жителямъ Тихону Теофилову быть у всѣхъ выгорѣцкихъ жителей старостою, да съ нимъ выборному тутошнему жителю Никифору Никитину для того, что ихъ всѣ выгорѣцкіе жители выбрали къ мірскимъ дѣламъ и выборъ за руками прислали.

чемъ, что историкъ Выговской пустыни не хвалится тѣмъ, чтобы выговцы приносили много пользы для заводовъ.

(*) По свид. преосв. Игнатія всѣхъ прішествій Петра В. въ Олонецкій край было 8.

(**) Этотъ указъ можно читать только въ «Руп. Сборн. Соф. Библ. № 1543.

И старость Тихону Теофилову и выборному Никифору Никитину, будучи у выгорѣцкихъ жителей, чинить по указу великаго государя во всемъ правду и справлять по нижеписаннымъ статьямъ: 1) Обрѣвъ гдѣ пристойное мѣсто, учинить земскую избу для бытности старость и выборному у управленія дѣлъ и для сходу мирскимъ людямъ, и выбрать дьячконъ и ходалковъ. 2) Великаго государя о всякихъ дѣлахъ и мирскихъ доношеніе имѣть учиненному отъ великаго государя первенствомъ на заводы кому отъ него повелѣно будетъ. 3) Въ выгорѣцкихъ и во всѣхъ новопоселенныхъ мѣстѣхъ жителей имѣть въ земской избѣ въ вѣдомости, кто именно, гдѣ и какими довольства живутъ, и выбрать межъ себя десятниковъ и всякому десятнику въ десяткѣ своемъ управленіе имѣть по повелѣнію старосты и выборнаго. 4) Учинить заказъ, чтобы безъ ихъ старосты и выборнаго вѣдома никто никуда не сходили жить, а какое отъ кого о томъ прошеніе будетъ, и то доносить на заводѣхъ. 5) Буде кто вновь придуть и гдѣ поселеніе имѣть стануть и въ томъ явиться имъ старость и выборному, а имъ въ земской избѣ записывать имянно и давать для поселенія льготу. 6) Буде кто не являсь сойдетъ и о такихъ десятникомъ того жъ дня и часа, какъ сойдутъ, сказывать старость и выборному, а имъ старость и выборному того жъ часа догонять и сыскивать, и поймавъ держать въ крѣпи и о томъ побѣгѣ тотчасъ доносить на заводѣхъ. 7) Отъ постороннихъ всякихъ людей тѣхъ новопоселенныхъ жителей оберегать и въ обиду никому не давать и буде кто безъ указу пріѣдетъ, или какія кто безчинія творить станеть, и тѣхъ имать и присылать на заводы. 8) Какіе имъ выгорѣцкимъ жителямъ еще для распространенія и прибавку надобны земли и угодыя и иныя довольности, и то по доношенію, что можно, все дано будетъ. 9) Руды, которыя есть нынѣ найдены, въ тѣхъ выгорѣцкихъ мѣстѣхъ и по смѣтѣ на повѣнечкіе заводы въ годъ къ дѣлу всѣ надобны, и тѣ всѣ нынѣ, не упустия время, поднять и раднѣе всѣмъ показать для поспѣшенія нынѣшняго поздняго времени

безъ разбору. 10) А впредь уставить и выборному къ работамъ, чтобъ всѣ межъ себя имѣли уравненіе по людямъ, по пашнѣ и по промыслѣ и по животамъ безъ спору. И противъ иныхъ погостовъ льготнѣе. 11) А которые живутъ въ общежительствѣ, и о тѣхъ имѣть имъ старостѣ и выборному отъ начальныхъ надъ ними всякую вѣдомость. И на работы буде отъ нихъ поведену доведется быть: и то имѣть съ ихъ же повелѣнія, а самимъ отнюдь дерзновенія никакова надъ общежительствомъ не чинить. 12) Рудъ вновь сыскивать, и кто сыщеть, о тѣхъ и доносить, и имъ дано будетъ государево жалованье и отъ работы будутъ освобождены. 13) Паче всего и всѣмъ о рудахъ прилежаніе имѣть, чтобъ ихъ умноженье было, дабы ради ихъ всѣ новопоселенные умѣренную работу имѣли у себя въ близости безъ отлученія и опасенія не имѣли въ томъ, что излишней тягости работной быть, и для того по доношенію старосты и выборнаго даны будутъ для вспоможенія изъ погостовъ кто надобны. 14) Нынѣ для поздняго времени ведѣть скорѣ тѣмъ потрудиться, ожидая за тѣ труды отъ Вышняго воздаянія и отъ великаго государя милости. 15) Сіи статьи на сходѣ прочесть всѣмъ и имѣть въ земской избѣ въ береженіи и чинить по нимъ непремѣнно. А какія дѣла сверхъ сего будутъ, о томъ доношеніе имѣть.»

Очевидно, что этимъ указомъ выговской раскольниковской общинѣ давалась почти полная самобытность и правитель-ство какъ бы отрекалось отъ всякаго надзора и вѣдатель-ства во внутреннія дѣла общины. Староста по указу, правда, обязанъ былъ доносить о всемъ на Петровскіе заводы, но онъ избирался самими выговцами: можно ли же предполо-жить, чтобы они выбрали человѣка, который не былъ бы преданъ интересамъ раскола? А такой человѣкъ сталъ ли бы доносить «внѣшнему» начальству о чемъ либо такомъ, что не имѣло прямою цѣлю благополучія общины? Сталъ ли бы такой выборный доносить напр. о вновь прибывшихъ въ пустынь бѣглыхъ раскольникахъ, чтобы подвергнуть ихъ

если не преслѣдованію, то подати и работѣ въ ущербъ интересамъ общины? Понятно, что эти выборы были только орудіемъ въ рукахъ Андрея, которому и принадлежала въ общинѣ вся дѣйствительная власть, плохо ограничиваемая совѣтомъ выборныхъ. Очевидно, что указываемыя здѣсь обязанности старосты въ отношеніи къ властямъ внѣшнимъ отнюдь не были исполняемы такъ, какъ они исполнялись въ волостяхъ православныхъ, что все дѣло ограничивалось съ ихъ стороны формальностями, — и de facto раскольническая община имѣла почти полную независимость въ отношеніи къ гражданскому правительству. Но мало того: эта община, на сколько она имѣла отношенія къ гражданскому и общественному устройству края, пользовалась даже преимуществами предъ православными: при надѣлѣ раскольниковъ землю «имъ было противъ иныхъ погостовъ льготнѣе», — имъ обѣщалось, что «какія имъ для распространенія и прибавки земли и угодья нужны будутъ, что можно, все дано будетъ.» Общій тонъ всего указа не только благосклонный, но и какъ бы заискивающий: за труды ихъ обѣщаются не только отъ великаго государя милости, но и отъ Всевышняго воздаяніе...

Въ 1711 году Андрей Денисовъ съ товарищи били челомъ великому государю, что «когда посылаются отъ нихъ въ уѣздъ и на море и въ города ради промысловъ, для покупки и для торгу, то имъ чинятся отъ всякихъ чиновъ, а паче отъ духовнаго, обиды и въ вѣрѣ ихъ помѣшательство; также провзжіе всякіе люди завѣзжаютъ къ нимъ съ большихъ дорогъ въ сторону и берутъ подводы, отчего имъ чинится не малое разореніе.» По этой жалобѣ указомъ 12 мая того же года отъ имени Меншикова (непосредственному надзору котораго поручены были всѣ олонеккіе заводы и который особенно благоволилъ къ раскольниковамъ и лично зналъ Андрея) объявлено: «по с.-петербургской губерніи всѣмъ вообще (въ составъ с.-петерб. губ. входила тогда и нынѣшняя олонеккая), какъ духовнаго, такъ свѣтоваго чину людямъ и кому сей указъ надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто вышепомя-

нутымъ общежителемъ Андрею Денисову съ товарищи и посланнымъ отъ нихъ обидь и утѣсненія и въ вѣрѣ помѣшательства отнюдь не чинили подѣ опасеніемъ жестокаго истязанія.» Въ началѣ 1714 г. Андрей подавалъ еще челобитную, въ которой объяснялъ, что «желаетъ онъ со иными въ Выговской пустыни жить по своему обѣщанію, удаляясь мірскихъ суетъ и мятелей, а въ пищахъ и одеждахъ отъ своихъ трудовъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ пашнею и милостынею за далекостію отъ жительствъ удовольваться не чѣмъ.— и терпятъ нужды, а выѣхать на море и около него въ лѣсахъ, гдѣ надлежитъ, трудами жъ на общежительство уловить отъ рыбъ и отъ звѣрей — такъ же, какъ пріѣзжая, и тутошніе жители кормятся, платя пошрины, — а безъ указа не смѣютъ того чинить, понеже заставные люди спрашиваютъ указу.» Просьба опять удовлетворена: Андрею позволено разсылать своихъ людей для рыбной и звѣриной ловли, куда похочеть, и даны списки съ указа, чтобы никто не мѣшалъ имъ въ этомъ: «понеже они къ работамъ отданы къ олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ....» (*)

Съ 1714 г. въ отношеніяхъ Петра къ расколу произошла перемена. Въ это время послѣдовало донесеніе преосв. Питирима изъ Нижняго, что въ городахъ нижегородской губерніи раскольниковъ до 200 тысячъ, что они государственному благополучію не радуются, а радуются несчастію; безпопощина въ молитвахъ царя не поминаетъ, попы утаиваютъ раскольниковъ. Донесеніе это пришло къ Петру не въ добрую пору: въ то время Петръ производилъ розыски по дѣлу царевича Алексѣя, и одно изъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, нѣкто Дубровскій, на допросѣ показалъ, что «у царевича въ деревняхъ живутъ раскольники и всѣ они любятъ его» (**). Петръ обложилъ расколъ двойнымъ подушнымъ окладомъ, уклоняющихся отъ него — мірскихъ людей опре-

(*) И эти указы мы нашли только въ рип. сборн. Соє. 6—тн, № 1543.

(**) См. Устрялова, «Исторія Петра Великаго», т. 6. стр. 269.

дѣлалъ ссылать на каторгу, а монаховъ и монахинь — въ монастырь подь начало; за тѣмъ, посланъ въ 1718 г. Ржевскаго въ Нижній для содѣйствія Питириму, Петръ между прочимъ предписывалъ ему — учителей раскольниковскихъ, буде возможно, вину сыскавъ кромѣ раскола — съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссылать на галеру (*). Съ этого времени начинается страшный рядъ «раскольниковскихъ дѣлъ XVIII стол.» по «слову и дѣлу» въ преображенскомъ приказѣ и тайной канцеляріи.... Донесеніе преосв. Питирима въ связи съ дѣломъ царевнча Алексѣя не осталось безъ вліянія и на судьбу выгорѣцкихъ раскольниковъ (**). Но, благодаря энергіи Андрея, это вліяніе было далеко не такое, какъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ Ржевскому Петръ предписывалъ наблюдать, чтобы раскольники не были избираемы въ старосты: а въ Выговской пустыни прежній порядокъ управленія остался неприкосновеннымъ; по крайней мѣрѣ въ 1723 году подь «Поморскими отвѣтами» мы видимъ подпись не только настоятеля общежительства Данилы Викулина, но и выборнаго старосты Ипата Ефремова (***) . Изъ послѣдующей

(*) Раскол. дѣл. XVIII ст., т. II, стр. 221.

(**) Семень Денисовъ, схваченный въ Новгородѣ, защищался тѣмъ, что онъ пріѣхалъ туда «по приказу Александра Васильевича Кикина, съ даннымъ отъ него пашпортомъ.» Этотъ Кикинъ, одинъ изъ начальниковъ на заводахъ, очень, можетъ-быть, былъ родственникъ того Кикина, который игралъ такую видную роль между приверженцами царев. Алексѣя, былъ самымъ близкимъ лицомъ къ царевичу и имѣлъ такое дурное вліяніе на развитіе его характера и на его судьбу. См. изслѣд. по дѣлу цар. Алексѣя, Погодина, Чтенія М. О. Ист. и Древн. 1860.

(***) Онъ въ то же время былъ учителемъ Сергіева скита, какъ показываетъ Круглый (См. ст. И. А. Чистовича, «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн.» 1859 г. кн. 3; Есип. т. I, стр. 377). Эту подпись можно видѣть лишь на одномъ экземплярѣ «Поморскихъ отвѣтовъ», принадлежащемъ Соф. б — къ; онъ скрѣпленъ по листамъ собственноручною подписью этихъ двухъ лицъ, Данилы и Ипата; едва ли это не автографъ; можетъ быть, одинъ изъ тѣхъ двухъ экземпляровъ, которые выговскіе выборные принесли въ избу, въ которой препирались съ Неонтомъ и изъ которыхъ одинъ вручили причувшемуся тутъ оберъ-гофмейстеру Олсуеву, «уже возжела вопросоотвѣты видѣти....» по повелѣнію ландрата «вопросоотвѣты въ книгѣ написанные и руками подкрѣпленные ему Олсуеве-

исторіи Выговской пустыни не видно, чтобы и послѣ это устройство было отиѣнено. Далѣе: указъ о двойномъ подушномъ окладѣ, изданный первоначально въ 1714 г., подтвержденный въ 1716 и въ 1718 окончательно приведенный въ исполненіе повсюду, достигъ въ Выговскую пустынь не раньше 1724 г. Въ сентябрѣ 1723 г. указомъ адмиралтействъ-коллегіи предписано было ландрату Муравьеву «въ оную коллегію прислать извѣстіе — въ Выговской пустыни раскольниковъ колікое число при заводѣхъ и у извѣстной лощки при работѣ, и пашенные или какіе промыслы они ииѣють ли, и сборы какіе съ нихъ положены ль, или за тѣ сборы зарабатываютъ, и съ другими работными равно ль, или въ тѣхъ работахъ ииѣ есть какая отиѣна» (*). За тѣмъ уже въ февралѣ 1724 г. присланъ былъ указъ сената, чтобы выгорѣцкихъ раскольниковъ обложить двойнымъ окладомъ по примѣру того, какъ по представленію преосв. Питирима сдѣлапо въ нижегородской губерніи, — сдѣлавъ предварительно опись всѣмъ раскольникамъ. Но въ началѣ 1725 г. выговцы подали челобитную, чтобъ ихъ уволили отъ двойнаго платежа и позволили быть по прежнему при заводской работѣ — и просьба ихъ была удовлетворена (**). Преосв. Питиримъ, какъ извѣстно, поставилъ на видъ государю (***) , что ссылка раскольниковъ, уклоняющихся отъ платежа двойнаго оклада, въ Сибирь только содѣйствуетъ усиленію тамъ раскола, потому что сами охотники сбѣгались туда. И вотъ 8 февраля 1724 г. Петръ пишетъ собственноручный указъ сенату: «естъ вѣдомость, что раскольники, которые живутъ близъ Повѣнца, нашѣрились уйти въ Сибирь (конечно, подѣ вліаніемъ но-

---

ву подаша, и молиша, да свезетъ оныя Петру». Въ экземплярѣ Сое. б — ки отвѣты писаны уставомъ, а по листамъ скрѣплены подписью скорописною: к симъ — общесоборнымъ — выгопустыннымъ — отвѣтомъ — ... Даниць Викулняъ руку приложилъ. И подѣ нимъ: к симъ — и пр. — выборный староста — руку и пр.

(*) См. ркп. «Сб. Сое. б — ки, № 1543.

(**) См. «Собр. правит. постан. по раск.» кн. I, указъ 1725 г. апрѣля 25.

(***) См. «Исторію нижегородскихъ іерарх.» Архим. Макарія, стр. 94.

выхъ иъръ Петра) и нѣкоторые уже и побѣжали... по моему нѣтъно мочно къ нимъ явный указъ послать: ежели такъ станутъ дѣлать, то какъ бѣглецы будутъ казнены, понеже имъ всякая свобода есть.... а тамъ ихъ и такъ много» (*). Вслѣдствіе этого изъ сената послѣдовалъ указъ ландрату Муравьеву: «Онымъ раскольникамъ объявить, чтобъ оныя... никуда не сбѣгали, а въ томъ ихъ обязать другъ въ другъ порукою.... а буде куда побѣгутъ, за то казнены будутъ и пр.» (**).

Близкія отношенія Андрея къ мѣстнымъ властямъ были привычною того, что не смотря на все эти указы Выговская община продолжала благоденствовать. А до какой степени близокъ былъ Андрей съ этими властями, это можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа біографа Андрея. Случилось Андрею за общербратскими нуждами быть въ Каргополѣ и ѣхалъ онъ ночью по посаду. Вдругъ на встрѣчу попались «весьма борзо ѣдущіе» и закричали: что за люди? Возница сѣло и самоувѣренно отвѣчалъ: выговляне! «Они же, діаволомъ научени, крикауша: о, тотъ-то намъ и надобень,—и устремились, какъ лютые звѣри, на блаженнаго отца, никогда никакой досады имъ не учинившаго. Помилуйте, добрые люди, чужестраннаго челоувѣка! возопилъ Андрей. Но они никакой милости надъ нимъ не учиниша, и толико озлобиша его, яко еле жива оставиша... и убѣгоша. Воевода и прочіи знаенія ему первоначальніи града, услышавъ сіе, весьма соболѣзноваша, и догадками намекаше ему на оныхъ злодѣевъ, и совѣтоваше, чтобы подалъ на нихъ челобитную, и они бы скоро отыскали ихъ и учинили наказаніе. Но Андрей никако къ сему совѣту преклонися: аще попустившему ихъ Создателю моему тако мя за грѣхи наказати, то кто азъ есмь — земля и пепель,—говорилъ будто бы Андрей,—противитися святѣй Его вождѣ, благодѣтелей толикихъ, духовно мя обла-

(*) См. «Раск. дѣл. XVIII ст., т. II, стр. 307.

(**) «Ркп. сб. Соф. б — ки», № 1543.

годѣтельствовавшихъ, буду озлобляти?» Въ другомъ мѣстѣ тотъ же біографъ рассказываетъ: «въ политическихъ и гражданскихъ случайно бываемыхъ разговорахъ весьма чиновнымъ господамъ превоздолбненъ показывался;» такъ Андрей разглагольствовалъ однажды о нѣкихъ политическихъ дѣлахъ съ господами петрозаводскими ландратами. Своею бесѣдою онъ ихъ въ толикое любленіе себе привлекъ, что одинъ изъ нихъ нача въ жалость преклонятися, еже таковой многоумный мужъ темною пустынею обладанъ бысть и сказалъ: «о, еслибы ты, А. Діонисѣвичъ, въ нашихъ дѣлахъ былъ безпрепятствуемъ пустынею, то бы надежно быть тебѣ между нами высокииъ господиноиъ». Другой ландратъ въ другое время сказалъ ему: «еслибы ты, А. Д—чъ, былъ согласенъ съ великороссійскою церковію, то бы надежно быть тебѣ у насъ патріархоиъ». Когда Андрей умеръ, то два знатныхъ мужа разсуждали о немъ и обратились къ прилучившемуся тутъ общежителю Андреевой пустыни съ такою рѣчью: «еще ли остался у васъ другой Андрей? и сами другъ къ другу отглаголаша: негдѣ взять и не сыскать во всѣхъ старовѣрцахъ, и нѣтъ и впредь не будетъ!»

Но знакомства Андрея не ограничивались одними олонецкими властями. Многіе великіе и именитые особы въ Петербургѣ и Москвѣ не гнушались приношеніями Андрея Денисевича и имѣли даже будто бы съ нимъ переписку. Въ каталогъ Любопытнаго Андрею приписывается не только посланіе къ г. Геону (Геннингу) на Петровскіе заводы, въ которомъ просить его о защитѣ отъ притѣсненій гражданскаго начальства, а паче отъ насилій іер. Неофита... (*), но также благодарственное и похвальное слово графу, бывшему при дворѣ царя, также благодарственное и просительное о

(*) Любопытный здѣсь спутываетъ дѣло. Неофитъ пріѣзжалъ на заводы въ 1722 г. при ландратѣ Муравьевѣ. Геннингъ былъ здѣсь начальникомъ съ 1713 по 1717 г. и послѣ на два мѣсяца въ 1720 г.: въ этомъ году онъ перемѣщенъ въ Екатеринбургъ. См. біографію его въ горномъ журналѣ 1826—1828 г.

церковной пользѣ посланіе къ высокопревосходительному господину (*). Это были лица, державшіе въ рукахъ высшее государственное управленіе,—Ушаковъ, Макаровъ, Ягужинскій и самъ А. Д. Меншиковъ. Можетъ быть, Андрей пользовался услугами своихъ родственниковъ, князей Мышетскихъ, которыхъ было довольно много при дворѣ Петра: одиннадцать князей Мышетскихъ владѣли въ 1699 г. разными населенными мѣстями, четверо были стольниками при дворѣ Петра—Иванъ Данилычъ, Иванъ Тимоѣевичъ, Григорій Богданычъ и Мартиньянъ Семенычъ (**).

При такихъ связяхъ Андрей, немногія непріятности, случившіяся при жизни его, были лишь частными непредвидѣнными случаями, а не слѣдствіемъ какого-либо систематическаго гоненія на выговцевъ. Они напугали выговцевъ, но не имѣли никакихъ серіозныхъ послѣдствій для общины, между тѣмъ обнаружили въ полной силѣ энергію Андрея и его могущество. Такими приключеніями были четырехлѣтнія «узы» Семена въ Новгородъ и кратковременное заключеніе Данилы Викулина на Петровскихъ заводахъ. Разсказъ біографа Андрея объ узакъ Семена весьма характеристиченъ. Отправившись въ Новгородъ «для исполненія потребныхъ ему дѣлъ» (испросить позволеніе перенести монастырь на болѣе людное и хлѣбородное мѣсто на р. Чаженкѣ), «а паче для достиженія великихъ четіихъ-инней Макарьевскихъ», Семенъ былъ здѣсь схваченъ по приказу митрополита Іова, вслѣдствіе доноса Леонтія Лыскова, враждовавшаго противъ выговцевъ за уличенное ему въ монастырь наказаніе. Семенъ подъ пыткой могъ выдать тайны монастыря и надѣлать выговцамъ много затрудненій и хлопотъ. Поэтому поимка его, по разсказу біографа Андреева, подняла на ноги весь монастырь. Въ обители и во всѣхъ скитонаселеніяхъ заповѣданъ былъ востъ, назначено было каждому дѣлать по 300 поклоновъ въ

(*) См. «Каталогъ Любопытнаго», №№ 101—108.

(**) См. «Росс. родосл. кн. княз. Долгор.», стр. 33.

день кромѣ келейныхъ, предоставленныхъ на волю каждаго. Андрей между тѣмъ хлопоталъ въ это время въ Петербургѣ «о милости у великихъ господъ»: и «толикую милость обрѣте, яко для освобожденія узника самъ пресвѣтлѣйшій Меншиковъ подвижеся въ Новгородъ». Но даже и его ходатайство будто бы не имѣло успѣха. Не болѣе имѣла успѣха и письма другихъ знатныхъ особъ къ митрополиту Іову. Униловивленный Андреемъ, ландрихтеръ Корсаковъ придумалъ слѣдующій способъ для освобожденія Семена. Онъ убѣждалъ Іова подъ какими-то предлогомъ виѣсть съ узникомъ отправиться въ Петербургъ. Здѣсь онъ устроилъ для царя обѣдъ, чтобы царское величество къ веселію склонить, на который пригласилъ и Іова. Когда царю нужно было идти на пирь, Семень поставленъ былъ въ преддверіи. «Кто ты и откуда?» спросилъ его Петръ. Семень «аще и краткою бесѣдою, но многими разумомъ вся о себѣ исповѣда и крестнымъ двуперстнымъ знаменіемъ показа себе быти древняго благочестія ревнителя непреклонна». Самодержецъ, похваливъ крестное знаменіе, рече: добръ крестишися. Нынѣ вы содержите семь просфоръ, а я обрѣтохъ зѣло древнюю книгу, въ которой предписывается только пять. Семень отвѣчалъ: доколѣ за ваше царское величество особливая просфора приносиима баше, дотолѣ литургія на седми просфорахъ совершалася непремѣнно». Дѣло кончилось тѣмъ, что царь не велѣлъ казнить Семена, но предоставилъ Іову убѣждать его: царь не хотѣлъ оскорбить знаменятаго іерарха, известнаго ему своими просвѣщенными и человеколюбивыми трудами (*), рѣшительнымъ освобожденіемъ Семена, — онъ снова отвезенъ въ Новгородъ. Тогда Андрей рѣшился обратиться къ государю съ формальною просьбою отъ лица всей выговской общины. Андрей написалъ замѣчательное прошеніе, въ которомъ упоминалъ о данныхъ Петрошъ правахъ выговскому общежителству, о трудахъ и заслугахъ его на

(*) См. статью о немъ въ «Странникѣ» 1860 г. И. А. Чистовича.

заводахъ, затѣмъ ссылался на прамѣръ Иисуса Христа, апостоловъ и св. отцевъ, которые не принуждали къ вѣрѣ насильемъ. «Царь Константинъ также запретилъ народу, да не гонить вѣры ради одинъ другаго, не хошетъ бо Богъ нашъ, да кто неволею и нуждею убѣжденъ къ Нему приходитъ, — яко и ваше богохранимое царское величество отъ мучительства за старыя книги унилостави насъ своя раби.... Древле и св. архіереи надъ еретиками не творили мученій, яко же познавается по исторіямъ». Андрей указываетъ на 92 правило карагенскаго собора, на Златоуста, который ограничился въ отношеніи къ еретикамъ тѣмъ, что просилъ царя, чтобы они церкви не имѣли внутри Царьграда. «Мы же убозія догматовъ и ересей никакихъ не нововведохомъ, ниже градскія церкви обладаешъ, ниже ихъ, духовныхъ, доходы себѣ отлучихомъ, но въ пустыхъ мѣstechъ... о вашей милосердой державѣ Господа молимъ, и страждемъ паче всѣхъ вѣръ на земли, и се они творятъ намъ безъ твоего, великій государь, указа и безъ вѣдома градоначальствующихъ... Ей, владыко самодержце, ей, всемилостивый монарше, помилуй насъ бѣдныхъ.... Аще прочишъ иновѣрцашъ изливаются потоки твоего милосердія, аще татарамъ и инымъ безбожнымъ заря твоего милосердія свѣтитъ, да возсіяетъ и намъ пресладкія свободы свѣтъ». Это прошеніе, подписанное Даниломъ съ товарищи, Генингъ взялся доставить государю: онъ отправилъ его съ своимъ письмомъ, въ которомъ объяснилъ, что «новгородскій архіерей не своимъ разсмотрѣніемъ управляетъ, а вѣритъ бездѣльникамъ», что «Семенъ Денисовъ, который сидитъ у него въ тюрьмѣ, въ сыску руды былъ годенъ и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ: пожалуй, прикажи архіерею его освободить изъ караула, а отъ твоихъ государевыхъ дѣлъ не трогать и не ловить...» Послѣ того, какъ первое прошеніе осталось безъ дѣйствія, Андрей пишетъ второе: здѣсь Андрей пускается на выдумки, — будто Семенъ знаетъ «руды золотую и серебряную» и хотѣлъ открыть ее государю; но такъ какъ въ

жестокомъ заключеніи не свободно доносить, а наипаче нынѣ на смертное томленіе осуждается ни за какую вину, то да повелить самодержавство твое рабовъ твоихъ Семена и Евпла освободить отъ онаго томленія и взять въ адмиралтейство, да донесетъ вашему императорскому величеству, да не како.... тыя дражайшія матерія въ земли безъизвѣстны останутся». Но и это прошеніе осталось безъ дѣйствія. «Такъ исполнилось пророческое слово, замѣчаетъ биографъ, повелѣвающее не надѣяться на князя и на сыны челоувѣческіе....» Но Семень обратилъ въ расколъ своего караульнаго солдата Тукачева и вмѣстѣ съ нимъ прибѣжалъ въ Выговскую пустынь. Тукачевъ въ награду за свою услугу былъ сдѣланъ настоятелемъ часовни близъ Сергіева скита (*).

Не успѣла окончиться одна бѣда, какъ случилась другая. Одинъ изъ общежителей, недовольный монастырскими уставами, бѣжалъ съ Выга на Волгу и попался тамъ въ грабежѣ. Избывая смерти, онъ сказалъ «слово и дѣло» и привезенный въ Преображенскій приказъ, объявилъ о старовѣрствѣ выговцевъ. Немедленно послано было на Петровскіе заводы приказаніе схватить Данилу съ товарищи... Заступничество Генинга спасло Данилу. Онъ написалъ Петру письмо въ защиту выговцевъ и отправилъ его въ Петербургъ съ своимъ деньщикомъ. Въ то время Петръ былъ занятъ судомъ надъ своимъ сыномъ и былъ постоянно не въ духѣ. Вельможи и приближенные Петра благоприятствовали выговцамъ, но боялись, чтобы неблаговременной подачей письма Генинга не раздражить противъ нихъ государя. Однако письмо было подано Петру Ушаковымъ. Бывши въ Новгородѣ, государь послалъ оттуда парочитаго съ приказаніемъ освободить Данилу. При этомъ онъ вспомнилъ о Семенѣ Деписевѣ: все ли еще сидитъ онъ въ тюрьмѣ? и узнавъ, что Семень бѣжалъ, сказалъ: Богъ съ нимъ!

Николай Барсовъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

(*) Есип. т. I, стр. 310—378.